

— В те годы... Что случилось в те годы? — Цинь Юйланы взглядом замерцала, но усилием воли не отвела глаз, чувствуя вину и боясь, что её уличат в неправоте. — Что бы ни произошло, мы всё же родные сёстры. Ты же в детстве резала мою юбку, но разве я когда-либо сердилась на тебя?

— Когда ты распространяла слухи, думала ли ты, что я твоя родная сестра? Когда ты губила мою репутацию, думала ли ты, что я твоя родная сестра? Когда ты болтала без удержу, думала ли ты о своей беременной сестре, которая, оказавшись в безвыходной ситуации, могла бы в отчаянии броситься в реку? А теперь ты приходишь ко мне за деньгами. Есть ли у тебя совести?

— Юй... Юйчжо~ О чём ты говоришь? — Цинь Юйланы побледнела, её губы дрожали. Правда ли это? Юйчжо в детстве была решительной, но чтобы до самоубийства... Боже! Руки Цинь Юйланы под столом сжались в кулаки, суставы побелели, её охватил страх. Она выдавила улыбку. — Сестрёнка, может, ты что-то не так поняла? Какие слухи? Я ничего не знаю. С самого детства, как я к тебе относилась, ты же знаешь. Может, это... это была старшая сестра?

— Старшая сестра всегда была прямолинейной, говорит что думает. В тот Новый год она тоже беспокоилась за тебя, потому и сказала лишнего. Ты же была беременна, как ты потом выйдешь замуж? Старшая сестра неправильно подобрала слова, но потом мама её отругала. По дороге домой она плакала, зная, что тебе тяжело, и сожалела.

Теперь она стала такой заботливой сестрой. Цинь Юйланы с сочувствием посмотрела на Цинь Юйчжо.

— Всё, что было в прошлом, осталось в прошлом. Я рада, что сейчас у тебя всё хорошо.

— ... — Бессовестная! — Цинь Юйчжо прищурилась. — Ради денег ты готова на всё?

— Юйчжо! — Цинь Юйланы повысила голос. — Я тоже в безвыходной ситуации.

— Сколько тебе нужно?

— А? — Цинь Юйланы слегка удивилась.

— Я спрашиваю, сколько тебе нужно?

— Это...

— Деньги на операцию и восстановление я могу тебе дать, без процентов.

— Нет... Юйчжо, у меня ограниченные средства, я не смогу вернуть!

Презрительно усмехнувшись, Цинь Юйчжо слегка наклонила голову.

— Тогда чего ты хочешь? Чтобы я просто отдала тебе деньги? Давай сегодня всё обсудим прямо. В семье Шу у меня нет положения, и тебе не стоит рассчитывать на Шу Нина. Свёкор не любит меня из-за моего происхождения, я не управляю домом и не имею права тебя поддерживать.

— Зачем говорить так грубо? — Цинь Юйланы рассердилась. — Если свёкор тебя не любит, значит, ты сама виновата. Время покажет: если ты будешь хорошо заботиться о нём, он изменит своё мнение.

— Он мой отец, кому ещё мне заботиться о нём? — Цинь Юйчжо стала более решительной и не хотела больше тратить время на разговоры. — У меня мало времени, назови сумму и срок возврата. Всё запишем официально, чтобы я могла отчитаться. Если ты не можешь мне помочь, не вынуждай меня.

— Юйчжо, я сегодня сказала столько хорошего, я понимаю твои намёки, но ты ещё молода, и я не стану с тобой спорить, — Цинь Юйлань откинулась на спинку стула и прищурилась. — Если ты хочешь всё прояснить и довести до ссоры, то я сегодня тоже скажу своё. Твой муж... хороший человек, виллу подарил без вопросов. Если ты упрямишься, мне придётся обратиться к нему. Ради моего мужа, если придётся, я даже на колени встану. Что поделаеть, если у меня такая бессердечная сестра? Придётся так поступить.

— Ты посмеешь?

— А что мне мешает? — Цинь Юйлань холодно усмехнулась, её обычно приятные черты лица стали отвратительными. — Моя сестра такая богатая, а я в безвыходной ситуации. Если придётся, я приду на твою работу и поплачу, или прямо у твоего мужа. Если ты так жестока со мной, не вини меня, если я разрушу твою репутацию. Я знаю, что сейчас у тебя есть деньги и связи, но мне нечего терять. Если ты такая смелая, убей меня. Кстати, перед тем как прийти сюда, я рассказала об этом многим. Сколько ты сможешь убить?

— Цинь Юйлань, не носи чушь! Я могу потерять репутацию, но если ты посмеешь опозорить моего мужа и семью Шу, не удивляйся, если я, родив ребёнка, покончу с тобой!

Цинь Юйчжо злобно стиснула зубы, её глаза горели, лицо исказилось от гнева. Цинь Юйлань, которая болтала всякую ерунду, побледнела от страха, закашлялась и засмеялась, сменив тему.

— О, у тебя счастливая судьба, наверное, у тебя будет мальчик, маленький счастливчик!

Действительно, лицо Цинь Юйчжо смягчилось, и она машинально потрогала живот.

Цинь Юйлань почувствовала себя неуверенно, но не хотела сдаваться.

— Давай забудем о расписке. Ты... одолжи мне 100 000, я буду постепенно возвращать, и твоя семья не будет тебя презирать.

Одолжить и не вернуть? Цинь Юйчжо не дура.

— Если я сегодня просто дам тебе деньги, в глазах свёкра я стану ещё хуже, неспособной отличать правду от лжи, даже без элементарной смелости. Ладно, 100 000 я могу дать тебе сразу, напротив есть юридическая контора, пойдём туда и оформим расписку.

— Юйчжо!

Цинь Юйчжо встала, и Цинь Юйлань поняла, что она действительно настроена решительно. Она схватила сестру за руку, не зная, что делать. Лучше обратиться к её мужу, он наверняка добрый человек. Если он мог подарить виллу, то и мне, наверное, поможет. Цинь Юйлань заколебалась, а Цинь Юйчжо вырвалась и ушла.

Проходя мимо кабинета 203, взгляд Цинь Юйчжо сверкнул холодным блеском.

Чтобы улучшить отношения со свёкром, Цинь Юйчжо приложила немало усилий. Сегодняшний

день был азартной игрой. Цинь Юйланы, будучи жадной, наверняка попадётся на её удочку. Что за чушь про зарплату мужа в 150? Она могла обмануть других, но не Цинь Юйчжо, которая была личным помощником.

Учителя в деревне получают больше, государство предоставляет субсидии, жильё и медицинскую страховку. В городе учителя получают 400-500. Как она смеет врать, Цинь Юйланы, ты дура!

Но, с другой стороны, она всё же пригодилась.

По крайней мере, она может доказать, что я очень несчастна, чрезвычайно почтительна, обладаю высокими моральными качествами, сохраняю достоинство, несмотря на скромное происхождение, и готова пожертвовать собой ради семьи.

С тех пор как Шу Нин рассказал Цинь Юйчжо об этом, она напрягла все свои силы, обдумывала это бесчисленное количество раз, в голове проигрывала сценарий, чтобы план был безупречным. Она намеренно выглядела измождённой дома, показывала беспокойство, была нервной, а затем пыталась скрыть это. Шу Гао и Шу Чэн, будучи проницательными, очень заботились о её будущем ребёнке и наверняка будут следить за ней круглосуточно, одновременно наблюдая.

Когда начальник следит за тобой, он не считает это неправильным. Даже если ты жалуешься, они скажут, что это для твоего блага. Цинь Юйчжо понимала их мышление и использовала это в своих интересах. Без сомнения, с Цинь Юйланы что-то случится по дороге домой. Мелкая сошка, Цинь Юйчжо даже не хотела мстить, это было ради репутации. Вдруг кто-то однажды начнёт расследование и обнаружит, что с семьёй Цинь Юйчжо что-то случилось. Что это будет значить?

Недавно одна знатная дама была обвинена свёкром в несуществующих грехах, её назвали проклятием и обвинили во всех неприятностях, а затем выгнали из дома.

Цинь Юйланы сама напросилась на беду... Это судьба.

Во время обеда Шу Хэн позвонил Шу Нину, проверяя его, как маленького ребёнка, который нуждается в постоянном присмотре.

Шу Нин намеренно позволил телефону звонить подольше, затем с сложным выражением лица нажал на ответ.

— Брат~ Добрый день.

— Как дела? Ты понял всё, что объяснял репетитор?

— В тот момент понял.

— А сейчас забыл?

Боже, как он умеет испортить настроение? Мастер холодных пауз.

— Давай заключим пари? Ты задашь вопросы, я отвечу. Если всё правильно, завтра выходной.

— Хорошо!

Через две минуты Шу Нин потерпел поражение. К счастью, Шу Хэн не стал настаивать на

наказании, иначе это было бы слишком жестоко.

— Ты ещё не достиг уровня, чтобы расслабляться. Учись усердно, я тебя вознагражу.

— ...

— Молодец~

— Брат... Когда ты вернёшься? — Шу Нин всё лучше справлялся с переключением темы, закатив глаза. — Я хочу торт, клубничный.

— Хорошо.

— Торт, который ты сам выберешь!

— Хорошо.

Разговор закончился, и Шу Нин повалился на кровать, смеясь так, что чуть не покатился. Он мог представить, как холодный Шу Хэн стоит перед витриной с тортами для девочек, как он смущён и растерян, сохраняя каменное выражение лица! Жаль, что сейчас интернет не так развит, иначе он бы выложил его смешные фотографии на стену, это было бы забавнее, чем обложки журналов через несколько лет.

Дразнить брата... Лучше оставить это в мыслях, чтобы удовлетворить себя.

<http://bllate.org/book/16573/1513652>